СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ТЯЖБА

№16, 2015

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
ГОМЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ТЯЖБЫ

25 ноября Генеральная ассамблея Организации объединенных наций будет принимать резолюцию о признании роли правозащитников и необходимости их защиты. Ее инициатором стала Норвегия.

Генеральная ассамблея ООН призывает *защитить правозащитников*

В разработке принимал участие Норвежский Хельсинкский комитет, всего резолюцию вносят 15 стран, в числе которых Армения, Грузия, Швейцария, США. В проекте резолюции (есть в распоряжении «Ведомостей») говорится о необходимости поддержки деятельности правозащитников. Растет число сообщений об угрозах и насилии в отношении правозащитников, происходит злоупотребление уголовным и гражданским производством, ограничиваются права правозащитников, в частности на их сотрудничество с ООН и другими организациями (см. врез), отмечается в резолюции. В ней рекомендуется освободить заключенных, которые попали в тюрьму из-за реализации своих свобод, а также положить конец практике задержания правозащитников. В резолюции также выражается беспокойство, что законодательство по борьбе с терроризмом и другие меры – например, законы, регулирующие деятельность общественных организаций, – используются для преследования правозащитников.

Заместитель генсекретаря Норвежского Хельсинкского комитета Гюннар Экелеве-Слюдал говорит, что после принятия в 1998 г. Декларации о правозащитниках ООН каждые два года принимает резолюцию, в которой подчеркивается важность их деятельности: «Еще одна причина – подготовкой этой резолюции Норвегия хочет выразить поддержку правозащитникам в связи с теми проблемами, с которыми они сталкиваются по всему миру». Многие положения будут релевантны для России в связи с общим климатом, в котором работают правозащитники, говорит Экелеве-Слюдал: «В первую очередь это закон об иностранных агентах. Кроме того, это призыв расследовать атаки на правозащитников. Правозащитники могут ссылаться на эту резолюцию как на позицию мирового сообщества».

Председатель «Агоры» Павел Чиков относится к таким документам со скепсисом: «Такие документы фиксируют международный статус правозащитников – людей, которые защищают универсальные ценности, на которых зиждется устав ООН».

vedomosti.ru

У Гомелі зноў могуць вынесці смяротны прысуд

Следчы камітэт па Гомельскай вобласці завяршыў расследаванне крымінальнай справы ў дачыненні да 33-гадовага мужчыны, абвінавачанага ў жорсткім забойстве двух дзяўчат.

Праваабаронца Леанід Судаленка кажа, што гэтыя забойствы па цяжкасці нічым не адрозніваюцца ад забойства, за якое быў растраляны жыхар Гомеля Аляксандр Груноў, таму ён не выключае новага смяротнага прысуду ў рэгіёне.

Як паведамляе TUT.BY са спасылкаю на УСК па Гомельскай вобласці падазраваны жанаты, у яго ёсць 3-гадовы сын. Раней ён быў асуджаны на тры гады за разбой. У ходзе следства ўстаноўлена, што з мэтай выкрадання мужчына падманваў сваіх ахвяр, угаворваючы іх сесці да яго ў аўтамабіль. Пасля чаго вёз іх у свой гараж, дзе утрымліваў і гвалтаваў. Для таго, каб схаваць злачынствы, ён забіў дзяўчат, а целы забітых адвёз на сваёй машыне ў лес у Гомельскім раёне.

Мужчыне прад'яўлена канчатковае абвінавачанне ў забойстве, згвалтаванні, гвалтоўных дзеяннях сэксуальнага характару, выкраданні чалавека і крадзяжы. Калі віна мужчыны ў забойстве з асаблівай жорсткасцю будзе даказаная, не выключана, што яму "свеціць вышка".

Гомельскі праваабаронца Леанід Судаленка, які ў межах кампаніі “Праваабаронцы супраць смяротнага пакарання ў Беларусі” рыхтаваў і вядзе скаргу ў ААН абвінавачанага па рэзананснай справе аб забойстве гомельскай студэнткі Аляксандра Грунова, адзначыў, што калі б смяротнае пакаранне з'яўлялася эфектыўным сродкам спынення цяжкіх злачынстваў, дык нам, напэўна, не давялося б зноў вяртацца да тэмы смяротнага пакарання.

“Сам факт выкарыстання ў краіне смяротнага пакарання не з'яўляецца стрымліваючым фактарам і не вядзе да зніжэння колькасці цяжкіх злачынстваў, за якія яно выносіцца. Ужо даказана, што забойца, які пазбаўляе жыцця сваю ахвяру, ніколі не думае пра тое, што яго таксама пазбавяць жыцця”, - адзначыў праваабаронца.

Гомельская Вясна

Намеснік старшыні Вярхоўнага Суда Андрэй Забара пакінуў у сіле судовыя вызначэнні ніжэйстаячых судовых інстанцый аб адмове намесніку старшыні Аб'яднанай грамадзянскай партыі (АГП) і праваабаронцу Васілю Палякову ва ўзбуджэнні справы супраць пагранічнага камітэта. Палітык ставіў пытанне аб ужыванні да яго на дзяржмяжы дыскрымінацыі па палітычных матывах.

Памежкамітэт судам не падсудны

У бягучым годзе Васіля Палякова чатыры разы здымалі з цягнікоў і аўтобусаў, уладкоўваючы зневажальныя працэдуры асабістых надглядаў. Калі ж праваабаронца звярнуўся ў суд, патрабуючы ліквідацыі забароненай дыскрымінацыі, суддзя суда Ленінскага раёна Мінска Ірэна Бролішс адмовіла ў правасуддзі, палічыўшы яго скаргу непадведамаснай суду.

"Прайшоўшы ўсе ўнутраныя сродкі прававой абароны я пераканаўся, што ў сваёй краіне абароны ад самавольства і ўсёдазволенасці людзей у зялёных пагонах ад ярка выяўленай дыскрымінацыі па палітычных матывах не знайсці. Перад тым, як звярнуцца з індывідуальнай скаргай у Камітэт ААН па правах чалавека я звярнуўся да Генпракурора, няхай і гэтае ведамства пацвердзіць факт адсутнасці ў краіне правасуддзя па палітычных справах", - адзначыў намеснік старшыні АГП.

Нагадаем, нядаўна афіцыйны сайт дзяржаўнага памежнага камітэта адрэагаваў на зварот 90 грамадзян, якія падпісаліся пад электронным зваротам да старшыні Леаніда Мальцава аб спыненні практыкі існавання так званых "чорных спісаў", па якіх Васіля Палякова і яго гомельскага калегу Леаніда Судаленка рэгулярна і без дастатковых на тое падстаў падвяргаюць на мяжы зневажальным працэдурам асабістых надглядаў, раздзяваючы іх да ніжняй бялізны.

"Пры пропуску праз мяжу надгляды праходзяць сотні тысяч беларускіх і замежных грамадзян, і яны гэта ўспрымаюць як стандартную частку працэсу перасячэння мяжы. Адпаведна, спробы палітызаваць надгляды, звязаць іх са прафесійнай або грамадскай дзейнасцю ўяўляюцца формамі аказання ціску на службовых асоб у пунктах пропуску і імкнення прысвоіць выдуманае права імунітэту без усялякіх на тое юрыдычных падстаў", - рэзюмаваў абурэньне грамадзян Леанід Мальцаў.

Гомельская Вясна

Палітычныя надгляды на мяжы? Няма такога, -сьцьвярджае галоўны памежнік Беларусі

Дзевяноста беларускіх грамадзянаў выступілі ў абарону гомельскіх праваабаронцаў Леаніда Судаленкі і Васіля Палякова, якіх пэрыядычна «трасуць» на мяжы пры ўезьдзе ў Беларусь.

У публічным адказе на зварот «Спыні беззаконьне на мяжы — падтрымай праваабаронцаў» старшыня Дзяржаўнага памежнага камітэту Леанід Мальцаў заклікаў падпісантаў не палітызаваць надгляды актывістаў на мяжы.

У электронным звароце на адрас кіраўнікоў Дзяржаўных памежнага і мытнага камітэтаў беларусы выказалі нязгоду зь нічым не матываванымі дадатковымі праверкамі і так званым паглыбленым кантролем праваабаронцаў на мяжы, пры якіх высаджваюць зь цягнікоў, адбіраюць кампутары, канфіскуюць юрыдычную літаратуру.

Так сёлета двойчы было зь Леанідам Судаленкам — на памежным пераходзе «Каменны Лог» і на станцыі Маладэчна. Пяць разоў, пачынаючы са сьнежня мінулага году, паглыблены надгляд памежнікі й мытнікі ўчынялі намесьніку старшыні Аб'яднанай грамадзянскай партыі, кіраўніку аналітычных праектаў «Цэнтру стратэгічнай цяжбы» Васілю Палякову — у Нацыянальным аэрапорце «Менск», на станцыях Гудагай і Маладэчна, на памежным пераходзе «Новая Гута».

У зьмешчаным на афіцыйным сайце адказе на зварот старшыня Дзяржаўнага памежнага камітэту Леанід Мальцаў піша, што надгляд зьяўляецца складнікам памежнага (мытнага) кантролю, заканадаўства не абмяжоўвае іх пэрыядычнасьць і частату, а «спробы палітызаваць надгляды ў межах памежнага ці мытнага кантролю, увязаць іх правядзеньне са спэцыфікай прафэсійнай ці грамадзкай дзейнасьці асобных катэгорыяў грамадзянаў у большай ступені ўяўляюцца формамі ціску на службовых асобаў у пунктах пропуску ды імкненьнем прысвоіць надуманае права імунітэту без усялякіх на тое юрыдычных падставаў».

Леанід Судаленка, які напярэдадні вярнуўся з Ісьляндыі, дзе браў удзел у міжнародным праваабарончым форуме, не пагаджаецца з кіраўніком памежнага ведамства — грамадзкія актывісты не палітызуюць надгляды:

«Мы ніякага палітычнага імунітэту не шукаем. На мяжы і без таго існуе палітыка. Напрыклад, у мяне раней забіралі матэрыялы, прысьвечаныя выбарам. А выбары — гэта і ёсьць палітыка. Выглядае, што генэрал ня ведае, што на мяжы даўно існуе палітыка. І ня мы яе ініцыятары. Палітыкай на дзяржаўнай мяжы займаюцца памежнікі разам з мытнікамі. У мяне ёсьць паперы, якія сьведчаць пра тое, што ў дачыненьні да мяне прымяняюцца гэтыя надгляды дзеля пошуку матэрыялаў экстрэмісцкага зьместу. Мяне без судовага рашэньня зрабілі экстрэмістам, а цяпер галоўны памежнік кажа: успрымай гэта як частку памежнага кантролю».

З уласнага досьведу праваабаронца пераканаўся, што на дзяржаўнай мяжы існуе некалькі катэгорыяў «чорных сьпісаў»:

«Я, напрыклад, праходжу па сьпісе „экстрэмізм". Васіль Палякоў і Ўладзімер Сякерка праходзяць па сьпісах нейкіх іншых палітычных плыняў».

Судаленка ня супраць надглядаў на мяжы, бо калі ёсьць дзяржава, ёсьць і межы. І надгляды на ёй павінны быць, але — без палітыкі:

Але калі зь цягніка, у якім едзе трыста пяцьдзесят пасажыраў, выцягваюць з ужываньнем сілы аднаго мяне, ня можа не ўзьнікаць пытаньне…

«Памежныя надгляды я ўспрымаю як належнае, калі дзеля бясьпекі патрэбна праверыць валізу, зьняць папругу, абутак у аэрапортах. Але калі зь цягніка, у якім едзе трыста пяцьдзесят пасажыраў, выцягваюць з ужываньнем сілы аднаго мяне, ня можа не ўзьнікаць пытаньне: чаму мае асабістыя зьвесткі занесеныя ў так званыя „чорныя сьпісы", якія незаконна існуюць на мяжы, і чаму да мяне прымяняецца забароненая дыскрымінацыя ў зьвязку з маімі палітычнымі перакананьнямі?»

Праваабаронца згадвае, што ня толькі ён, але й Васіль Палякоў спрабаваў высьветліць у памежным ведамстве, чаму ягоныя асабістыя зьвесткі ўнесеныя ў «чорныя сьпісы». Яму адказалі, што гэтыя зьвесткі адносяцца да інфармацыі абмежаванага распаўсюду — у адпаведнасьці з законам аб інфармацыі, інфарматызацыі і абароне інфармацыі.

Суд Ленінскага раёну Менску наагул адмовіўся распачынаць справу ў дачыненьні да супрацоўнікаў памежнага камітэту, якія сыстэматычна злоўжываюць сваімі паўнамоцтвамі, затрымліваючы Палякова на дзяржаўнай мяжы і прымяняючы да яго такую выключную меру мытнага кантролю, як асабісты надгляд.

У падобнай сытуацыі апынуўся тры гады таму і кіраўнік рэгіянальнай арганізацыі Беларускай партыі левых «Справядлівы сьвет» Уладзімер Сякерка. З дакладной супрацоўніцы памежнай службы палітык даведаўся, што ён «праходзіць па сьпісах даручэньня праваахоўных органаў». Хто іх склаў і на падставе чаго, невядома. Немагчыма таксама атрымаць інфармацыю, як з гэтых сьпісаў выпісацца.

Цяпер скарга Ўладзімера Сякеркі на разглядзе ў Камітэце ААН па правах чалавека.

Радыё Свабода

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 1999/2010

Представлено: Валентином Еврезовым, Владимиром Непомнящих, Василием Поляковым, Валерием Рыбченко (адвокатом не представлены)

Предполагаемые жертвы: авторы

Государство-участник: Беларусь

Дата сообщения: 15 мая 2010 года (первоначальное представление). **Печатается с сокращениями.**

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 10 октября 2014 года, завершив рассмотрение сообщения № 1999/2010, представленного Комитету по правам человека Валентином Еврезовым, Владимиром Непомнящих, Василием Поляковым и Валерием Рыбченко согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником, принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.Авторами сообщения являются Валентин Еврезов, 1954 года рождения; Владимир Непомнящих, 1952 года рождения; Василий Поляков, 1969 года рождения; и Валерий Рыбченко, 1963 года рождения; все они являются гражданами Беларуси. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Беларусью их прав, предусмотренных статьями 19 и 21, рассматриваемых в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Г-н Поляков и г-н Еврезов также утверждают, что они являются жертвами нарушений их прав, предусмотренных пунктами 3 a), b), d) и e) статьи 14 Пакта. Авторы сообщения адвокатом не представлены. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года.

Факты в изложении авторов сообщения

2.1 Авторы утверждают, что 16 сентября 2009 года в 16 ч. 45 м. они находились в составе группы из 16 человек, шедшей по центру города Гомель, Беларусь, в направлении площади Восстания, на которой они намеревались провести демонстрацию по случаю годовщины исчезновения лидеров оппозиции Виктора Гончара и Анатолия Красовского. Члены группы несли фотографии исчезнувших политиков и плакаты.

2.2 На пути к площади участников группы остановили мужчины в гражданской одежде, которые в принудительном порядке поместили их автобус. Их доставили в отдел милиции Железнодорожного района, где сотрудники милиции составили в отношении каждого участника демонстрации официальный протокол о совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях, а именно о нарушении установленного порядка проведения массового мероприятия. Авторы утверждают, что они были задержаны до начала демонстрации и задолго до того, как они оказались на площади, на которой она должна была состояться.

2.3 Суд Железнодорожного района принял отдельные решения (15 октября 2009 года в отношении г-на Еврезова, 13 октября 2009 года в отношении г-на Полякова и г-на Непомнящих и 19 октября в отношении г-на Рыбченко), в которых он постановил, что авторы сообщения являются виновными в нарушении установленного порядка проведения массового мероприятия, и наложил на них административные штрафы (на г-на Еврезова и г-на Непомнящих − 875 000 белорусских рублей, на г-на Полякова 1 400 000 рублей и на г-на Рыбченко 700 000 рублей). В ходе разбирательства по делу об административном правонарушении один из свидетелей показал, что никто из участников шествия не нес или не демонстрировал какие-либо плакаты или фотографии, но суд постановил принять к сведению показания сотрудников милиции, заявивших, что авторы несли плакаты.

2.4 Авторы обжаловали решение, принятое судом первой инстанции в Гомельском областном суде, который отклонил их апелляции и поддержал принятые ранее решения (от 20 ноября 2009 года в отношении г-на Еврезова, 11 ноября 2009 года в отношении г-на Непомнящих и г-на Полякова и 18 ноября 2009 года в отношении г-на Рыбченко). Гомельский областной суд согласился с выводом районного суда о том, что авторы действительно нарушили Закон о массовых мероприятиях.

5 стр. >>>

Этим Законом предусмотрен запрет на несанкциони- рованные собрания, в том числе на проведение группой граждан любого орга- низованного шествия и демонстрацию плакатов и фотографий.

2.5 Авторы утверждают, что они обжаловали вышеуказанное решение в Вер- ховном суде. Их жалобы были отклонены Председателем Верховного суда в рамках надзорного судопроизводства (18 марта 2010 года в отношении г-на Еврезова, 29 января 2010 года в отношении г-на Непомнящих и г-на Поля- кова и 16 апреля 2010 года в отношении г-на Рыбченко). Верховный суд поддержал решения нижестоящих судов и констатировал, что авторы действитель- но участвовали в "массовом мероприятии" путем проведения группового ше-
ствия с фотографиями и плакатами в руках. Верховный суд также вынес опре- деление о том, что авторы не обратились за получением предварительного раз- решения органов власти на проведение публичного мероприятия в соответствии с Законом о массовых мероприятиях.

2.6 Авторы утверждают, что они не обращались к Генеральному прокурору с ходатайством о рассмотрении решения соответствующих судов в рамках надзорной процедуры, поскольку они считают, что такое обращение не является эффективным средством правовой защиты. Авторы отмечают, что националь- ный закон государства-участника не предусматривает подачу отдельными ли- цами жалоб в Конституционный суд на нарушения их конституционных прав. В этой связи авторы утверждают, что они исчерпали все имеющиеся и эффек- тивные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что ограничения их прав на участие в мирных де- монстрациях и их свободу на выражение мнений нарушают их права по стать- ям 19 и 21 Пакта. В отсутствии какого-либо обоснования со стороны властей авторы считают, что ограничения их прав не являются необходимыми для за- щиты государственной безопасности или охраны общественного порядка, охра- ны здоровья и нравственности населения либо защиты прав или репутации дру- гих лиц. Они утверждают, что требование, установленное согласно внутренне- му законодательству (обращаться с заявлением о получении разрешения мест- ных органов власти на проведение любого общественного собрания за 15 дней до его проведения) является произвольным и необоснованным по смыслу ста- тей 19 и 21 Пакта.

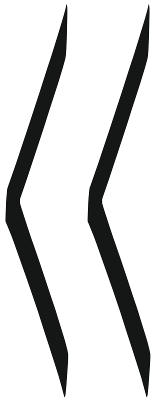
3.2 Авторы утверждают, что вышестоящие суды отказались рассматривать вопрос о нарушениях положений Пакта, на которые они ссылались в поданных ими апелляциях. Они указывают, что согласно статье 33 Закона о международ- ных договорах международные договоры, участником которых является Бела- русь и которые вступили для нее в силу, являются составной частью внутренне- го законодательства. Они утверждают, что Беларусь не приняла необходимые меры для осуществления прав, признанных в статьях 19 и 21 Пакта. Авторы ссылаются на принятые Комитетом Соображения, в которых приводится заяв- ление государства-участника о том, что автор был осужден не потому, что Суд преднамеренно ограничил применение Пакта, а потому, что это было вопросом необходимости отдать приоритет положениям Закона о национальной безопасности над некоторыми правами отдельных граждан, закрепленными в Пакте. В этой связи Комитет счел несовместимым с положениями Пакта то обстоя- тельство, что государство-участник отдает приоритет применению своего наци- онального законодательства над своими обязательствами по Пакту. Авторы утверждают, что в рассматриваемом случае Беларусь согласно статье 9 Закона о массовых мероприятиях отдала приоритет своему внутреннему законодательству над положениями Пакта, оставив на усмотрение руководителей местных органов исполнительной власти право на определение постоянных мест для проведения мирных собраний граждан и предъявив требование к организаторам в отношении получения предварительных разрешений без разъяснения, п о- чему это требование необходимо для целей статей 19 и 21 Пакта и, таким обр а- зом, нарушила эти статьи, а также пункт 2 статьи 2 Пакта.

3.3 Кроме того, два автора, а именно г-н Еврезов и г-н Поляков, утверждают, что суд первой инстанции в нарушение пунктов 3 a), b), d) и e) статьи 14 Пакта нарушил их процессуальные права в связи с тем, что он в срочном порядке и подробно не уведомил их о характере и основании предъявленных им обвине- ний; не предоставил им достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты и возможности сноситься со своими адвокатами; не вызвал их в суд, а провел рассмотрение обвинений о совершении административного пра- вонарушения в их отсутствие, отказав им тем самым в праве защищать себя лично или через выбранного ими защитника; и отказал им в праве представить доказательства своей невиновности, допросить показывающих против них сви- детелей из числа сотрудников милиции и вызвать своих свидетелей.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

В вербальной ноте от 6 января 2011 года государство-участник сообщило в отношении настоящего сообщения и нескольких находящихся на рассмотре-нии Комитета других сообщений о своей обеспокоенности по поводу необоснованной регистрации, совершенной в нарушение статьи 2 Факультативного протокола, сообщений, представленных лицами, находящимися под его юрисдикцией.

6 стр. >>>

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

Государство-участник утверждает, что регистрация сообщений, представленных третьей стороной, в част- ности адвокатами, юристами или другими лицами от имени лица, утверждаю- щего о нарушении его или ее прав, являются злоупотреблением мандатом Ко- митета и правом на представление сообщений, а также нарушением статьи 3 Факультативного протокола. Оно утверждает, что в качестве стороны Факульта- тивного протокола оно признает компетенцию Комитета согласно статье 1, но выразило несогласие с расширением мандата Комитета, особенно в отношении толкования Комитетом положений Конвенции и Факультативного протокола (преамбула и статья 1), а также отмечает, что такое толкование должно проводиться в строгом соответствии со статьями 31, 32 и 33 Венской конвенции о праве международных договоров. Оно утверждает, что рассматриваемое сооб- щение и несколько других сообщений были зарегистрированы в нарушение п о- ложений Факультативного протокола, что у государства-участника нет право- вых оснований для рассмотрения этих сообщений и что любое решение Комитета по таким сообщениям будет сочтено юридически недействительным. Далее оно заявляет, что любые ссылки в этой связи на устоявшуюся практику Комит е- та не являются для него юридически обязывающими.

4.1 5 октября 2011 года государство-участник оспорило приемлемость сооб- щения, вновь заявив, что авторы не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку они не обратились в прокуратуру с хода- тайством о начале надзорного производства в отношении вступивших в силу решений.

4.2 В вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник утвер- ждало, что, став стороной Факультативного протокола, оно в соответствии со статьей 1 Протокола выразило согласие признать компетенцию Комитета при- нимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, кото-
рые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством- участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Вместе с тем оно отметило, что это признание было выражено в совокупности с признанием других положений Факультативного протокола, включая положения, устанавливающие критерии в отношении авторов сообщений и приемлемости их сообщений, в частности положения статей 2 и 5. Государство-участник утверждает, что со- гласно Факультативному протоколу государства-участники не обязаны призна- вать ни правила процедуры Комитета, ни толкование им положений Факульта- тивного протокола, которые могут быть действительными только в случае, если они соответствуют Венской конвенции о праве международных договоров. Оно утверждало, что в связи с процедурой рассмотрения жалоб государства- участники должны в первую очередь руководствоваться положениями Факуль- тативного протокола и что ссылки на устоявшуюся практику Комитета, методы работы и ранее принятые решения не являются предметом Факультативного протокола. Оно также утверждало, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола, будет рассматриваться го с- ударством-участником в качестве несовместимого с Факультативным протоко- лом и будет отклонено без представления замечаний относительно приемлемо- сти или по существу, а любое решение, принятое Комитетом по таким откло- ненным сообщениям, будет рассматриваться его властями в качестве недей- ствительного. Государство-участник сочло, что настоящее сообщение, а также несколько других сообщений, находящихся на рассмотрении Комитета, зарегистрированы в нарушение Факультативного протокола.

4.3 19 июля 2012 года государство-участник заявило, что оно прекратило процедурные действия в отношении настоящего сообщения и не будет считать себя причастным к любым соображениям, которые могут быть приняты Комитетом.

Комментарии авторов по вопросу о приемлемости сообщения

5.1 30 ноября 2011 года и 21 марта 2012 года г-н Еврезов представил свои комментарии по вопросу о приемлемости. Он вновь заявил о своей позиции, изложенной им в его первоначальном представлении, согласно которой рас- смотрение дела в надзорном производстве имеет дискреционный характер, ре- шение начать такое производство могут принять только государственные должностные лица, в частности Генеральный прокурор или Председатель Верховно- го суда, и такое производство не может рассматриваться в качестве эффектив- ного внутреннего средства правовой защиты

5.2 Г-н Еврезов также утверждает, что, признав компетенцию Комитета рас- сматривать индивидуальные сообщения, государство-участник также взяло на себя обязательство предоставлять эффективные средства защиты в случае нарушения прав, установленных в Пакте, и соблюдать не только положения Пакта, но и положения Факультативного протокола и замечания общего порядка Комитета.

Вопросы и процедура рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что правовые основания для рассмотрения сообщения авторов отсутствуют.

7 стр. >>>

6.2 Комитет напоминает о том, что пунктом 2 статьи 39 Пакта о гражданских и политических правах ему предоставляется полномочие устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признать. Присоединяясь к Факультативному протоколу, государство − участ- ник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека получать и рас- сматривать сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любого из прав, установленных в Пакте (преамбула и ста- тья 1). Из факта присоединения государства к Протоколу вытекает, что оно бе- рет на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем что- бы дать ему возможность рассматривать такие сообщения, а после рассмотре- ния сообщения направлять свои соображения государству-участнику и автору сообщения (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые предпринимаемые государством- участником действия, препятствующие Комитету в рассмотрении и обсуждении сообщений, а также в направлении своих соображений, являются несовмести- мыми с данными обязательствами. Именно Комитет решает вопрос о том, сле- дует ли зарегистрировать какое-либо сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая компетенцию Комитета определять, следует ли зарегистрировать сообщение, и объявлять заранее, что оно не согласится с решением Комитета от- носительно приемлемости сообщений и их существа, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту .

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен на основании правила 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообще- ние приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.
7.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.
7.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость со- общения, сославшись не неисчерпание внутренних средств правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола на том основании, что авторы не обратились в прокуратуру с ходатайством о рассмотрении их дел в рамках процедуры надзорного производства. Комитет ссылается на свою право- вую практику, согласно которой процедуры пересмотра Генеральной прокура- турой в порядке надзора вступивших в силу решений суда не являются сред-

ством правовой защиты, которые должны быть исчерпаны для целей пунк- та 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. В этой связи он считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для рассмотрения им этой части сообщения.

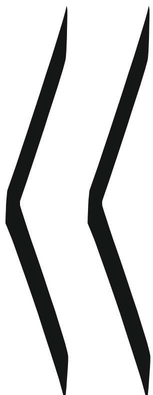
7.4 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что государ- ство-участник нарушило свои обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, рас- сматриваемого в совокупности со статьями 19 и 21, на том основании, что оно не признало приоритет Пакта над внутренним законодательством, которое налагает неоправданные ограничения на права, закрепленные в статьях 19 и 21. Однако в этой связи Комитет напоминает о своем замечании общего поряд- ка № 31, в соответствии с которым статья 2 допускает, что государство- участник осуществляет предусмотренные Пактом права в соответствии со сво- ей внутренней конституционной структурой и не требует от него, чтобы Пакт имел прямое применение в судах благодаря включению Пакта в национальное право. В этой связи Комитет считает утверждение авторов, согласно которому государство-участник обязано признать приоритет Пакта над внутренним пра- вом, несовместимым с положениями статьи 2 Пакта и неприемлемым в соот- ветствии со статьей 3 Факультативного протокола.
7.5 Комитет полагает, что авторы достаточно обосновали свои утверждения по статьям 19 и 21 и в случае г-на Еврезова и г-на Полякова по пунктам 3 а), b),
d) и е) статьи 14 для целей приемлемости. В этой связи он объявляет их прие м- лемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.
8.2 Первый вопрос, рассмотренный Комитетом, заключался в установлении того, являются ли недопущение проведения авторами демонстрации, посвя- щенной видным представителям белорусской оппозиции, их последующее за- держание и вынесение им приговора об уплате административного штрафа нарушением прав авторов, гарантируемых статьями 19 и 21 Пакта.
8.3 Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 19 Пакта содержит требования к государствам-участникам гарантировать право на свободное выражение мне- ний, включая свободу слова, свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати. Комитет напоминает, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего раз- вития личности; эти свободы имеют принципиальное значение для любого об- щества и являются основополагающими элементами любого свободного и де мократического общества.
8.4 Комитет отмечает, что право на проведение мирных собраний, гарантиро- ванное статьей 21 Пакта, является основным правом человека, которое имеет чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений.

8 стр. >>>

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

8.5 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что на пути к площади, на которой должна была состояться демонстрация, они были задержаны и им было предъявлено обвинение в совершении административного правонарушения. Комитет также отмечает, что Верховный суд оставил в силе ре- шение нижестоящих судов о том, что авторы нарушили Закон о проведении массовых мероприятий в связи с тем, что они шли группой и держали в руках фотографии и плакаты, не имея предварительного разрешения властей на про- ведение публичного мероприятия.

8.6 Комитет отмечает, что любые ограничения на осуществление прав, гаран- тированных статьями 19 и 21, должны соответствовать жестким критериям необходимости и соразмерности и устанавливаться лишь для тех целей, для ко- торых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной це- лью, достижение которой они преследуют. Недопущение проведения демонстраций авторами, их последующее задержание и вынесение им приговора об уплате административного штрафа лишь за прохождение в составе группы лиц, держащих фотографии и плакаты, очевидным образом являются нарушением их прав, гарантированных статьями 19 и 21 Пакта. В этой связи государство- участник должно доказать, что наложенные ограничения были необходимы в рассматриваемом случае.

8.7 Комитет напоминает, что пунктом 3 статьи 19 Пакта допускаются некото- рые ограничения, которые, однако, должны быть установлены законом и яв- ляться необходимыми: a) для уважения права и репутации других лиц; или
b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет отмечает, что право, гарантированное статьей 21, не подлежит никаким ограничениям кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и сво- бод других лиц.

8.8 В описанных выше обстоятельствах и в отсутствие какой-либо информа- ции по данному вопросу от государства-участника, которая бы обосновывала ограничения для целей, описанных в пункте 3 статьи 19 и статье 21, Комитет делает вывод о том, что права авторов по пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта были нарушены.

8.9 В отношении заявлений двух авторов, а именно г-на Еврезова и г-на По- лякова, касающихся пунктов 3 a), b), d) и e) статьи 14 Пакта, Комитет ссылается на свою предыдущую правовую практику, согласно которой положения этих пунктов закрепляют гарантии, относящиеся к уголовным судебным разбира- тельствам и обжалованиям по уголовным делам. Вместе с тем положения пункта 1 статьи 14 закрепляют ряд прав, которые должны соблюдаться в рамках и гражданских, и уголовных разбирательств. Авторы также утверждают, что они не были проин- формированы о характере выдвинутых против них обвинений и не имели до- статочно времени для подготовки своей защиты. Комитет также принимает к сведению утверждения г-на Еврезова и г-на Полякова о том, что они не имели возможности вызвать кого-либо из числа 16 свидетелей в свою защиту. Комитет напоминает, что Пакт предоставляет каждому право на справедливое и публи ч- ное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным су- дом, учрежденным в соответствии с законом, и что равенство возможностей об- винения и защиты является непременным условием соблюдения принципа справедливого разбирательства13. Этот принцип равенства состязательных воз- можностей также требует, чтобы каждой стороне была предоставлена возмож- ность оспорить все доводы и доказательства, представленные другой сторо- ной14. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32, согласно ко- торому суды обязаны предоставлять информацию относительно времени и ме- ста проведения устных слушаний по делу. С учетом этих обстоятельств и в от- сутствие каких-либо замечаний со стороны государства-участника в отношении рассматриваемых конкретных утверждений, Комитет постановляет, что к заяв- лению авторов следует отнестись со всей серьезностью. В этой связи Комитет делает вывод о том, что права г-на Еврезова и г-на Полякова, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта, были нарушены.

Информационно-аналитический бюллетень
Гомельского Центра стратегической тяжбы
"Стратегическая тяжба"

Редактор Алексей Коваль
а/я 28, 246003, Гомель. Тираж 299 экз.
Отпечатано на личном оборудовании.
Распространяется бесплатно.

7 стр. >>>